

ХАРЛИ НАПЬЕР
ГЛОРΙΑ МАКОВА

УНИВЕР
ЛИТМОБ

СВОДНЫЙ.
НАГЛЫЙ.МОЙ.

Харли Напьер Сводный. Наглый. Мой.

<https://litres.ru/74212883>

Аннотация

– Еще раз... – угрожающе склоняется надо мной Влад, – придешь в мою комнату...

– И что ты мне сделаешь? – бросаю в него не менее разгневанный взгляд, но с места не двигаюсь. Сама не понимаю, почему все ещё не ушла из-под его касаний. Они нервируют меня. Определенно, нервируют. Так почему же я...

– Накажу, – припечатывает сводный брат, обжигая своей горячей ладонью мое бедро и забираясь под юбку, – самым изощрённым способом.

Влад Рубцов — ходячая глыба тестостерона со смазливym личиком, на которое клует каждая вторая девчонка. Я же знаю какой он негодяй ещё со школьной скамьи. Однако, судьба подбросила мне крысу, когда связала меня с ним статусом “сводные”, вдобавок ко всему поселив под одной крышей.

И как прикажете жить спокойно рядом с тем, кого ненавидишь всей душой? Все, чего я хочу — иметь как можно меньше общего с ним. Все, чего хочет он — это... я?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	21
Глава 5	25
Глава 6	29
Глава 7	33
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Глава 1

Быстро разобравшись с полусонной консьержкой, проскользываю внутрь дома и на лифте добираюсь до двенадцатого этажа.

Стоит оказаться на нужной лестничной площадке, возле двери, за которой мне должна была ждать теплая постель, я понимаю, что будить никого не придется. Владелец этого жилья явно справляется с данной целью и сам.

Изнутри квартиры доносится музыка. И стоны. Вполне себе характерные стоны.

И что мне теперь ждать когда кто-то там из них... ну, придет к логическому завершению вечера?

Тем более, что я уставшая, промокшая под дождем и злая. Поджимаю губы, шумно выдыхая. Меня охватывает ставшим привычным за последние месяцы нервотрёпки раздражением.

Вдобавок ко всему мне ещё очень хочется спать и есть. А когда я хочу спать и есть, то злюсь ещё больше.

Не удержавшись, без задней мысли начинаю долбиться в дверь, так и не обнаружив звонка. Да, возможно, соседи будут не в восторге, но едва ли они и сейчас быются в экстазе, слушая звуки страстного совокупления пока неизвестных любовников.

Мне лишь остаётся надеяться, что отец не перепутал ад-

рес нужной квартиры с местным притоном.

К счастью, спустя пару минут мои потуги дают плоды. Сначала выключается музыка. А следом и прекращаются вульгарные стоны. Однако дверь никто не открывает.

Стучусь чуть более интенсивно, начиная распыляться сильнее. Ну серьезно, слышат же! Чего бы и не открыть? Отец же не мог не предупредить, что я приеду? Я ему за неделю написала. Да и вообще...

Все вразумительные мысли вылетает из моей головы, стоит входной двери резко распахнуться. А все потому что я буквально врезаюсь взглядом в чью-то натренированную грудь. Мужскую, разумеется. И бесстыдно обнаженную!

Очень стараясь не проверять степень одетости ниже пояса, медленно скольжу взглядом выше, невольно рассматривая загорелое точеное тело незнакомца, словно высеченное из камня талантливым скульптором. Бугристые плечи, острые кадык на широкой шее, мужественный квадратный подбородок с очаровательной ямочкой, недовольно поджатые губы, ровный нос и... абсолютная злоба, глядящая из знакомых глаз.

Какого...

– Совсем дурная? Ты время видела?

– Рубцов?... – голос мой садится, переходя на писк. – Влад Рубцов?!

Нет, я ожидала увидеть кого угодно. Вот абсолютно кого угодно. Но не своего бывшего одноклассника, который ещё в

школьные года пользовался небывалой популярностью благодаря материальному положению своей семьи и своей природной привлекательности.

Только вот я запомнила его на всю жизнь далеко не за эти “изящные” качества.

– С утра был, – отзывается непрошибаемо этот индивидуум. А после морщится, смотря на меня без особо интереса. – Ну или стал, раз уже утро.

Он, что... не узнал меня? Не то, чтобы я сильно изменилась со школьной скамьи. Да, научилась, как пользоваться минимумом косметики, отрастила волосы и стала одеваться чуть более современно. Ну чуток похудела, да. Но уж точно не превратилась в другого человека!

Впрочем, сейчас это куда менее важно, чем сам факт моего здесь пребывания.

Какого черта отец вообще дал мне этот адрес? Может он все же опечатался или перепутал что-то? Не могло же быть так, что он женился на маме Рубцова... Это же просто...

– Владик, ты там скоро? – доносится из глубины квартиры невероятно писклявый и громкий женский голос.

– Тише будь, весь подъезд разбудишь, – приказным тоном заявляет парень, все так же продолжая стоять в проходе и без интереса пялиться куда-то мне за спину. Он типо принципиально меня игнорирует или у меня за спиной призрак?

– М-м-м, но мне казалось, мы и так уже постарались... – в очередной раз стонет девушка, обхватывая торс парня

своими когтистыми руками, а следом я наконец вижу и всю её.

Голую. Красивую и подтянутую, конечно же, других бы бывший школьный идол к себе в постель бы не подпустил, но все же... Это точно не притон?

– А это кто? – абсолютно не стыдясь своего внешнего вида, вопрошает холодно и резко шикарная брюнетка, смотря на меня взглядом, полным ревности.

– Юля, – не тушуюсь я. Но ведь и правда, а с чего бы мне? Я одетая, в отличие от нее. Стыд на месте. Гордость тоже. Вроде бы...

– И что тебе здесь надо, Юля? Он мой, – словно свихнувшись на почве безосновательной ревности, заявляет брюнетка, крепче цепляясь за Влада.

Вот уж чьей выдержке стоило позавидовать.

– Да я как бы... – пытаюсь подобрать правильные слова, слегка растерявшись от такого приема. – Папа написал, что я могу, ну...

– Вот блять, совсем забыл, – словно щёлкнув переключателем, хлопнул себя по лбу Влад, кажется, наконец-то пробудившись от раздумий. Резко вернувшись на место, он скидывает с себя цепкие ручонки девушки, поворачиваясь к ней лицом. А я же в этот момент все же опускаю взгляд ниже его торса, выдыхая от облегчения. Рубцов все же додумался надеть шорты. – Отбой, Нат, собирай шмот.

– В смысле? – недоумевает брюнетка, распахивая глаза и

быстро хлопая нарощенными ресницами.

– В прямом. Ты у меня не ночуешь сегодня. Да и поздно, ночь закончилась, – равнодушно припечатывает ее парень, словно позабыв, что у данного спектакля есть зритель.

– Владик, что ты такое...

– Свали, сказал.

Стою, как дура, пялюсь на то, как девушку, которую несколькими минутами ранее хорошенько... отлюбили, выгоняют из дома. Без лишних слов, с комом мятых вещей в руках, даже не дав возможности использовать их по назначению. Разве так можно?

– Чего стоишь? Заваливайся. Жиркова, – закончив с выпроваживанием своей подружки, ухмыляется этот гад.

А я, словно провалившись на несколько лет назад, в пучины своего личного ада, вспоминаю за что так ненавидела этого парня. Ведь это именно он тот самый гад, который исковеркал однажды мою фамилию из-за чего меня буллила вся школа.

– Я не Жиркова, а Ширкова, – огибая его стороной, осторожно вхожу внутрь, утягивая за собой чемоданы.

– Да хоть Ширинкина, мне насрать.

Влад громко хлопает входной дверью, а я морщусь. Как вообще с этим хамом уживаться? Ладно, разберусь с этим позже. Куда важнее было другое.

– Наши родители что, всерьез, ну... – пытаюсь наладить хоть какой-то диалог, хотя выходит откровенно плохо.

– А давай ты на утро свои бабскую болтовню оставишь, я устал как собака, – подавив зевок, хмурится он. – Спать можешь вон в той комнате, туалет с ванной найдешь, кухню вы, девки, вроде по встроенному GPS-датчику находите.

Хам. Невероятный, невыносимый и...

– А, кстати, чуть не забыл, – прежде чем скрыться за дверью, видимо, своей обители, оживляется он, наверное, впервые за нашу встречу “одарив” меня долгим взглядом.

– Что? – слегка смущаюсь подобного внимания я. Слишком пронзительным мне кажется этот взгляд, каким-то даже... порочным.

– Если случайно забредешь в мою комнату — пеняй на себя.

– О чем ты?

Рубцов не отвечает, лишь хмыкает многозначительно, а следом скрывается за дверью. Оставляя меня в одиночестве посреди тускло освещенной прихожей своего дома.

Мда уж. Приехала проведать отца. И каких же мне сюрпризов ожидать от подобного соседства?

Глава 2

Утро начинается непозволительно рано — с трели входящего звонка. Едва очнувшись ото сна и ещё до конца не осознав, где нахожусь, нащупываю свой смартфон на соседней подушке и не глядя принимаю вызов.

– Доброе утро, доченька. Как устроилась?

– Доброе, па... – с зевком без задней мысли приветствую неприлично бодрого родителя, а следом так и застываю с открытым ртом. Потому что до моего сонного мозга наконец добираются воспоминания ночной западни, что устроил мне отец.

Где-то с неделю назад он вдруг перестал отвечать на звонки, сразу после того, как я устроила ему допрос на тему его скорой женитьбы. Да, я была в курсе празднества, но на торжественное мероприятие приехать не смогла по нескольким причинам. Все же училась в другом городе, сессия была на носу, да и денег особо на разъезды не было. Однако это не могло послужить причиной игнора с его стороны, все же раньше мы были с ним довольно близки. Особенно после смерти мамы...

Отчасти поэтому я решила забрать документы из вуза посреди семестра, чтобы после перевестись в родной город, чтобы разобраться что же на самом деле стряслось. Ну и познакомиться со своей мачехой.

Однако стоило мне приехать, как я столкнулась с внезапным открытием. Квартира в которой я жила с самого рождения и выросла оказалась продана какой-то многодетной семье накануне моего приезда. Об этом я узнала уже непосредственно здесь, когда прямо с аэропорта заявила на пороге отчего дома и была послана на три знаменитые буквы.

Посреди ночи. С чертовой кучей чемоданов в руках и денежной дырой в кармане.

Спасло от бродяжничества или ночёвки на вокзале меня скупое смс от отца, в котором он заявил, что находится сейчас в медовом месяце со своей новоявленной и незнакомой мне супругой где-то в альпийских горах. Вернее, приписка в конце с адресом дома, где я могу остановиться на время, пока они не вернутся.

К слову, на мой вопрос, чей это дом папа так и не ответил. В итоге, что я имею?

Квартиру в элитной многоэтажке, психологическую травму из-за спектакля для взрослых практически на лестничной площадке в четыре утра и... Рубцова в соседней комнате. И что-то мне подсказывает, что это ещё только цветочки.

– Пап, почему ты не сказал? – даже не стараюсь скрыть возмущение.

– О чем? – строит саму невинность он в ответ, словно в действительности ничего такого не случилось.

– О чем? Может быть, *о ком?* – невольно повышаю голос, чувствуя, как щеки начинают гореть. – Как ты вообще свя-

зался с Рубцовыми? Вы же вместе на родительские собрания, блин, ходили да и на школьные утренники!

– Ну, там и познакомились, – словно бы устыдившись моих упрёков, проговаривает папа.

– Ладно. Окей. Хорошо, – соглашаюсь на его версию, старательно отсчитывая в мыслях до десяти, дабы успокоить нервы. – А что насчёт Влада?

– А что? Он тебя обижает? Если да, то ты обязательно скажи, я ему уши-то надеру, – грозитя отец, а у меня перед глазами встаёт картинка, как он хмурит брови и машет кулаком.

– Пап, кому ты надерёшь уши? – смеюсь почти на грани истерики. – Двадцатилетнему шкафу, который сейчас дрыхнет за стенкой от меня после бессонной ночи?

– Ох, какой он молодец, ночь не спал, ждал тебя. Я рад, что он показал свою порядочность.

– Ага, показал, – сарказм так и сочится из моих уст. – Пап, я никогда не хотела братика!

– Ну, Юленька, я тоже дочку не хотел, не все мечты... Ой... прости, дорогая, – поняв, что сказал лишнего, тут же пытается исправиться он, но уже поздно. Я-то все слышу!

– Папаааа...

– Извини...шшшш...связь плохо ловит, – откровенно врёт мне родной отец, изображая несуществующие помехи. – Я перезвоню, дорогая.

И тут же бесцеремонно сбрасывает вызов.

Отлично. Приехали.

– Вот же ж...

– Твой хоть перезванивает, – вдруг вытаскивает меня из мыслей голос того, кого совершенно точно не должно было сейчас быть рядом.

И снова Влад только в одних шортах. Его подтянутое, мускулистое тело очень отвлекает и раздражает одновременно. К своему неудовольствию, вновь ловлю себя на том, что украдкой бросаю на него взгляды, рассматривая рельефные кубики пресса. Он вообще в курсе, что существуют футболки?!

– Рубцов? Какого фига ты в моей комнате? – от неожиданности дергаюсь на месте и тут же торопливо прикрываюсь одеялом. Я вообще обычно в пижаме сплю, но все вчера от стресса буквально свалилась, стоило скинуть верхнюю одежду, уснув в нижнем белье.

– Твоей? – хмыкает парень насмешливо на мои действия и слова. – Вообще-то это моя квартира, соответственно, и комната тоже.

Молчу. А что ещё сказать? Он прав. Тем не менее, это не преуменьшает моего внутреннего дискомфорта от соседства с ним. Находиться в одной комнате с тем, кого когда-то считал своим врагом номер один, и стараться быть милой с ним — что может быть хуже?

– Хорошо, – сглатываю. – Так чего ты хотел? Сомневаюсь, что пожелать доброго утра.

– Вообще-то... – кривит он свои губы в довольно гадкой, на мой взгляд, усмешке, от которой девчонки наверняка писаются, радуясь, – я хотел позвать тебя на завтрак.

– Что? – не сразу доходит до меня смысл сказанного им.

А следом же мне банальным образом становится стыдно. И правда, столько лет прошло, а я, как маленькая, все обиды свои лелею. Возможно, мне действительно стоит быть с ним хотя бы... более вежливой?

– Зачем же... не стоило, – смущаюсь, почувствовав вину за свою злость на него.

Влад же прыскает от смеха, но ничего не говорит. Взгляд его прикован ко мне, застывшей на кровати, и я все никак не могу понять, что он означает. Рубцова как будто совсем не беспокоит, что наши родители сошлись, и мы теперь формально считаемся сводными братом и сестрой. Напротив, он будто бы... доволен этим?

– А чем мы будем завтракать? – прочистив горло и передернув плечами, решаю уточнить. Неуютно мне под его взглядом, кожа начинает зудеть словно от щекотки.

– Узнаем, когда ты приготовишь, – усмехается парень, чем повергает меня в шок.

Он, что, серьезно сейчас?!

Глава 3

– Размечтался! – возмущенно восклицаю и, не имея возможности огреть его чем-то более существенным, бросаю в этого наглеца подушкой.

Снаряд не достигает цели. Рубцов легко уворачивается.

– Ладно-ладно, я понял, Жиркова, ты на диете, – смеясь произносит он и покидает комнату.

Вот же зараза! Что Рубцов вообще возомнил о себе? Думает, раз мне приходится тут жить, значит я буду в роли его кухарки? Я вообще-то тоже заложница обстоятельств, как и он. Да и к тому же, пусть эта его Наташа, или кто она там ему, прислуживает. Я на такое не подписывалась!

Собираясь сказать именно эти слова, торопливо достаю из по-прежнему не разобранного чемодана домашние вещи, переодеваясь и воинственно выхожу из комнаты. Однако на кухне, которую найти оказалось куда проще даже без пресловутого навигатора, своего заносчивого новоявленного родственничка не нахожу.

Видимо, решил, что выполнил свой долг и свалил в свою комнату. Оно и к лучшему. Выполнять его указания я все равно не собираюсь, как и видеть его холеное личико чаще, чем необходимо.

С тоской осмотрев содержимое кухонного пространства, очень подходящего под понятие холостяцкой халупы, вновь

возвращаюсь в “свою” комнату и достаю мыльные принадлежности.

Как минимум, нужно умыться и привести себя в порядок. А ещё — понять, что делать дальше в первую очередь.

Ведь мне ещё предстоит перевод в местный вуз, куда я заранее отправила запрос и электронный экземпляр документов. Да и работу было бы неплохо подыскать, накопления со стипендии стремительно истощались, что крайне негативно может сказаться на качестве моей жизни. А завтрак, как бы жалобно не урчал мой живот, попросту не из чего готовить.

Быстро закончив с водными процедурами, привожу себя в порядок и выхожу из дома. Погода в родном городе на этот раз радуется солнечностью, не прельщает только то, что до вуза ехать нужно добираться не меньше часа, а ближайшая остановка в почти тридцати минутах пути. В очередной раз подавив раздражение и прикупив в первой попавшейся кулинарии по пути быстрый перекус, мчусь на всех парах в нужном мне направлении.

Сегодня понедельник. Как раз тот день, в который я должна появиться в деканате.

С этого момента время пролетает со скоростью сверхзвуковой ракеты, мне едва удастся сделать передышку. Бесконечные толпы в маршрутке, которая не тормозит на нужной мне остановке. Попытка убедить охранника на проходной в том, что студенческий мне выдадут только после того, как он меня пропустит внутрь. Получасовое ожидание того, что

меня примут в деканате. И горы, просто горы бесконечной бумажной волокиты.

– Когда собираетесь приступить к учебе?

– Сегодня, – с охотой отвечаю довольно неприятному представителю одной из ступени высшей власти на своей кафедре. Честно говоря, к этому моменту я готова пойти на что угодно, лишь бы покинуть душное и неприветливое помещение.

– Тогда чего же вы ждёте? Расписание вашей группы находится на сайте.

Таким образом меня наконец-таки и оповещают о том, что я принята. М-да, очень мило.

К счастью, в этот момент наступает перемена между парами, и мне удастся устроить себе передышку за столиком в местном кафетерии, где я и достаю прикупленные ранее запасы еды.

Вокруг снуют студенты, но ни один из них не пытается со мной заговорить, и я этому только рада. Конечно, интересно, кто будет со мной в группе, однако куда важнее наконец утолить свой голод. Но не тут-то было.

Стоит мне только с чувством выполненного на сегодня долга открыть пластиковый одноразовый контейнер, жадно рассматривая свой лёгкий салатик, как на стул напротив меня кто-то садится. И этот кто-то нагло утаскивает из поля моего зрения мой заслуженный завтрак-обед, бесцеремонно залезая в него своей вилкой.

– Какого...

– Что? – невозмутимо вопрошает ВЛАД, одаривая меня скучающим взглядом.

Уверена, он не смотрит так на своих девчонок. Уверена, ему и в голову не приходит унижать так своих подружек на глазах у всех. Но почему-то именно меня он всегда выбирал и продолжает выбирать для таких целей.

Единственное, в чем я не уверена, это в том, что фортуна действительно повернется ко мне хоть раз в жизни не задницей. Ну за что мы вообще с Рубцовом учимся в одном вузе?

Стоит отдать ему должное — сейчас он хотя бы одет.

– Это мой салат, – пытаюсь взять себя в руки и говорить спокойным тоном, заявляю.

– Правда? – иронично вздергивает бровь он. – Теперь мой. Ты же на диете.

– Рубцов, что ты себе позволяешь? – возмущаюсь едва ли не шепотом. – Думаешь, если мы по ужасной случайности стали жить и учиться под одной крышей, то тебе все дозволено? Стал моим братом, так и веди себя, как...

– Ой, хватит душить, – довольно резко прерывает меня парень, обжигая меня своим темным взглядом.

По плечам невольно бегут мурашки.

– Что?

– Говорю, салат твой отстой, – чуть более слышно заявляет он, швыряя вилку на стол. – В следующий раз, будь добра, приготовить его своими ручками, не забрызгав ядом.

И под моим ошалевшим взглядом этот придурок просто встаёт с места, выбрасывая мою *единственную* еду в ближайшую урну.

– Ты нормальный вообще? – невольно срываюсь на вскрик, подскакивая следом.

В кафетерии тут же становится тихо, как в долбанном лесу, а взгляды студентов приковываются к нам. И тогда-то я понимаю, что статус звезды общества последовал за Рубцовым и в это место. А я, кажется, только что вырыла себе огромнейшую яму.

– Молчание — золото. Слышала о таком, Жиркова? – с неприкрытой угрозой в голосе усмехается этот падлюка, прекрасно зная, в какое неловкое положение меня ставит перед другими. – Делай, как я говорю и помалкивай. Ну или... ты прекрасно знаешь, что будет.

Я действительно догадываюсь, что ничем хорошим это не обернется. И все же...

– Нет, – сжав зубы, произношу твердо, когда Рубцов было уже собирается уйти, оставив последнее слово за собой.

Он не оборачивается, стоит спиной, ожидая моих слова. А я, объятая гневом за все те года, что он испортил мне в прошлом и эту неприятную ситуацию, попросту не могу себя остановить.

– Я не собираюсь прогибаться под твои стандарты. *Снова.* Тогда-то он и оборачивается, всего на мгновение, одаривая меня безумно обаятельной улыбкой, за которой не кро-

ется ни единого намека на доброту и понимание. А следом лишь слегка пожимает плечами и удаляется.

Я остаюсь в кафетерии посреди звенящей от напряжения тишины, ощущая ком в горле. Меня окружают люди, много людей. И я буквально кожей чувствую их враждебность в свою сторону. Но, даже несмотря на страх, понимаю, что не отступлю.

Ещё посмотрим, Рубцов, кто из нас будет помалкивать.

Глава 4

Правда оказывается куда более суровой, когда выясняется, что зачислили меня в одну группу... о, нет-нет, не с Рубцовым. А с моей единственной школьной подругой, общение с которой внезапно сошло на нет, стоило мне поступить в другой город — Алёной Лапкиной.

— Юлька! — восклицает она радостно, стоит мне только появиться на пороге учебной аудитории. — Ширкова! Вот это да-а-а...

Алена подходит ближе и осматривает меня с головы до ног в неверии. В отличие от меня она не сильно изменилась за эти годы. Такая же яркая и чересчур эмоциональная. Для меня до сих пор остается загадкой, как мы с ней сошлись тогда и почему вообще общались.

— Привет, — стараюсь проявить дружелюбие я, натягивая улыбку, но она выходит кислой.

— Слушай, встретила бы тебя на улице, в жизни бы не узнала. Мне как сказали, что у нас новенькая, Юля Ширкова, так я ушам своим не поверила. Ну, вэлком в нашу альма-матер, — щебечет Алена слишком громко, отчего все взгляды аудитории теперь прикованы ко мне.

— Ага, спасибо... — вяло отзываюсь, надеясь прервать этот поток информация. Но не тут-то было.

— Ой, а садись со мной, — хватает меня под локоть Лапкина

и тащит к своему столу. – Столько новостей обсудить надо. Слышала, что Рубцов с нами в одном универе? Прикинь, да? Я сюда из-за него и поступила, между нами девочками. Так бы нафиг мне эта экономика сдалась.

– Да ладно? Какая неожиданность... – кажется, мой голо-
сом можно резать бумагу.

Вот только же забыла об этом хаме!

– Блин, а у тебя же по алгебре отлично было? – игнорируя меня, продолжает щебетать Алена. – Поможешь же мне по старой дружбе, а то полный завал. А я тебя за это в тусовку введу.

– Помочь-то помогу, но...

– Ну и супер, – в очередной раз перебивает Лапкина. – Сегодня, кстати, заезд. Вот там тебя со всеми и познакомлю. Только... Ну, накрасить бы тебя поярче и шмот приличный найти.

– Да не стоит.

Что ещё за заезд?! И зачем меня со всеми знакомить? Я же...

– Нет-нет-нет, это не обсуждается! – всплескивает руками она. – Там *такие* мальчишки будут, закачаешься.

Мысленно закатываю глаза. Лучше бы об учебе думала, а не о мальчишках.

– Ладно, – внезапно хлопнув в ладони, со снисхождением произносит Лапкина. – Ради такого случая дам тебе свое платье. Я его так ни разу и не одела. А на тебя теперь налезет.

– Спасибо, Алена, но у меня есть вещи, – отказываюсь, из последних сил пытаюсь бороться с внутренним дискомфортом.

А все из-за слов. Ну что ещё за подачки такие? Неужели я похожа на бедную родственницу или типо того?

– Толстовки и майки? Брось, мне не жалко.

И только я открываю рот, чтобы в попросить Аленку быть немного сдержаннее в выражениях, как звенит звонок и начинается пара. Девушка наконец-то замолкает и все пары сидит молча. Вероятно, потому я все же даю иногда списывать.

Уже в конце учебного дня наивно надеюсь покинуть универ незамеченной, но Лапкина по какой-то причине следует за мной по пятам.

– Ты сейчас домой? Поехали ко мне. Приготовимся к вечеру, расскажешь про свою скучную жизнь в... где ты там была? Ой, неважно. Про парней расскажешь. Я вот с Рубцовым встречаюсь. Прикинь? Ну, у нас пока ещё не до конца все ясно, но... – Алена переходит на заговорщицкий шепот, – он пригласил меня к себе домой.

Мда... а Алена вообще в курсе, что она не первая, кого Рубцов приглашал к себе?

– И что, ты согласилась?

– Ну, пока думаю. Нужно же немножко поиграть. Такие, как Владик, же не любят лёгкую добычу. Куда больше интереса в них вызывает сам процесс охоты.

Мне становится натуральным образом смешно. А ведь

где-то там сейчас активно икает Наташа.

Жаль, конечно, Алёну, но она всегда пыталась прыгать выше головы.

– Ну тебе виднее.

Тем временем мы доходим до парковки и Алена сияя улыбкой достает из сумочки ключи от машины. Пиликает брелоком и победно смотрит на меня.

– Садись, прокачу с ветерком, – машет она головой в сторону потрепанной Хонды. – Это не в маршрутках трястись.

Оставляю свое мнение при себе. Мне некомфортно в ее присутствии, но Лапкина пока единственный человек в этом городе, кто хотя бы пытается со мной общаться. Почему бы не влиться в тусовку через нее? Тем более что домой сейчас очень даже не хочется. Вдруг Рубцов опять с кем-то там кувыркается.

Нарушая все мыслимые правила дорожного движения, Алена едет к своему дому, постоянно отвлекаясь от дороги, сигналижая другим водителям и матеря пешеходов. Я же пристегнувшись, кажется седею на несколько прядей.

Но по телу прокатывается волна ледящего ужаса, когда на мой телефон приходит сообщение от неизвестного номера:

“Где ты?”

Глава 5

Сжимаю крепче смартфон в руке, стараясь не показывать своего волнения перед Аленой. Телефон же тем временем вновь оживает:

“Жиркова, тебе ключи нужны от хаты, или ты скитаться по улицам собралась?”

Вздыхаю облегченно, понимая, кто загадочный абонент.

“Нужны,” – отправляю максимально краткий ответ.

Мало того, что общаться с ним после сегодняшней клоунады в столовой не хочется, так ещё и возникает вопрос: а откуда у Рубцова вообще мой номер?

“Тогда иди сейчас домой. Меня до утра потом не будет,” – прилетает мне следом.

Нет, ну что за... козлина? Любая другая бы, наверное, на моем месте писала от восторга, если бы получила подобную заботу со стороны Рубцова.

Но я-то знаю, что этим кроется. Этот придурок просто хочет, чтобы я следовала его правилам. Делала все, что он хочет.

Этого не будет!

“Сейчас не могу. И у меня тоже планы на вечер,” – печатаю, невольно гаденько улыбаясь.

Пусть знает, у меня тоже есть личная жизнь. И вообще — бегаю за мной сам. Кто виноват в том, что он не позаботился

заранее о том, чтобы выдать мне ключи от квартиры? Как отбирать мою еду и оскорблять, так он горазд, а это...

Я буквально пылаю от гнева и внутреннего желания заставить Рубцова пожалеть о том, что он вел себя, как самый настоящий говнюк.

“Где ты будешь?”

У меня даже рот непроизвольно открывается, когда вижу это сообщение от него. Серьезно? Он собрался привезти мне их сам? Вот так просто?

– Алэн, а где мы будем? – все ещё пребывая под впечатлением даже от самой перспективы подобного, обращаюсь к притихшей девушке.

– На объездной, – бросает она, закатывая глаза, словно это было само собой разумеющимся. – Там все рейсеры тусят.

Отправляю ответ Рубцову практически дословно.

У Алены мне наконец-то выпадает возможность перекусить. О, счастье.

Правда, длится оно не долго. Ровно до момента, как она начинает пытаться запихать меня в тонкую полоску ткани, которую назвала платьем. Безуспешно.

По словам невинно хлопающей глазками Алёны, она специально себе брала его на несколько размеров меньше.

Отказываюсь от затеи влезть в это платье буквально после первой провальной попытки. Буду я еще из-за парней так страдать. Это же и каблуки надо надеть, а вечером, между прочим, уже прохладно. Поэтому стойко игнорируя возму-

ценное сопление Алены, надеваю поверх белой майки одолженное у нее худи.

Пусть злорадствует, плевать. Времени придумывать что-то ещё просто уже нет. Пора выезжать.

Интуиция моя просто вопит, что нужно остаться дома, но давать заднюю уже поздно. Поэтому, в очередной раз переборов себя, сажусь в машину к Лапкиной. Рядом пчелой жужжит Ален. Вот кто очень даже постарался соответствовать дресс-коду мероприятия. Короткое платье, высокие каблуки, кожанка. Еще и макияж с прической вечерний.

– Ошалеть, сколько людей... – выйдя из машины и осматриваясь по сторонам, с волнением выдыхаю я.

Вокруг такое количество дорогих спортивных тачек, стройных полуголых девиц и парней, буквально пышущих тестостероном, что я всерьез рассматриваю вариант ломанутся обратно домой.

Практически из всех машин звучит громкая музыка, всюду смех, крики и шум работающих двигателей. В воздухе стоит запах машинного масла и жженой резины.

И кому это может быть интересно?

Невольно кошусь на чуть ли не пищащую от восторга Аленку. Вот кому. Сейчас она напоминает мне маленького ребенка, запертого в теле взрослой девушки.

Вдруг среди толпы начинает волнение. Именно тогда, практически возле нас, резко тормозит черная блестящая своими полированными боками машина.

– Он приехал! – кошкой мурлыкает Аленка.

– Кто? – задаюсь вопросом в непонимании.

Собравшиеся зрители и участники со всех ног бросаются в его сторону, наперебой здороваться с шумахером, оттесняя нас с Лапкиной в сторону. Я же ощущаю себя пришибленной дверью этой самой машины, не меньше.

Почему? Все просто. Из этой навороченной тачки выходит, мать вашу, Рубцов собственной персоной. И почти сразу его взгляд находит меня в толпе.

Вот так просто. Поднимает голову и выцепляет из десятков лиц. И смотрит так пристально, будто бы с насмешкой и... какой-то другой эмоцией. Более темной, опасной и пугающей.

– Ален, я домой, – с трудом сглотнув ставшую вязкой слюну, выдавливаю из себя. Кожа шеи от взгляда сводного брата покрывается липкими горячими мурашками. Дурацкая реакция организма, доставшаяся от первобытных предков.

И чего я боюсь вообще? Может, сделать вид, что не узнала его?

Глава 6

– Какое домой?! – возмущается Лапкина. – Мы только пришли. Сейчас самое интересное начнется, – хватаясь за рукав моего худи, бескомпромиссно заявляет она, не давая и шанса сбежать.

Она словно в упор не видит, насколько я себя здесь неуверенно чувствую, одаривая своим вниманием каждого парня в гоночной куртке.

– Самое интересное? – нарочито медленно и равнодушно отвернувшись от нагло пялившегося Рубцова, смотрю на Алену. – Ты-то откуда знаешь?

Расписание мероприятия у нее в заметках что ли?..

– Скоро узнаешь. О, гляди, начинается!

И, действительно, что-то начинается. Вернее даже сказать — нечто.

Галдящая толпа принимается свистеть и улюлюкать, когда какой-то мужчина средних лет с дредами в ярко-красной шапке забирается на крышу старенького, разукрашенного граффити внедорожника. В руках у него рупор, а ноги почему-то босые.

– Дамы и господа, кошечки и тигр-р-ры, – тянет свою речь хрипловато-задорным тоном мужчина, – сегодня у нас парный заезд. Поэтому скорее забирайте своих сексуальных штурманов и погнали! И не забываем, что главный приз се-

годня — сто тысяч рублей. Согласитесь, есть за что побойться. А уж на что вы его потратите, решать только победителю. Будет это романтическая ночь в загородном отеле или бургер на набережной? Или быть может вы поделите деньги пополам? Короче, хватит болтать. По машинам!

— Всё. Я точно домой, — заявляю, с хмурым видом наблюдая, как все быстро рассаживаются по машинам.

Честное слово, будто тараканы по углам кухни, когда свет включают.

— Ну, что ты за зануда?! Успеешь ты еще домой, — дергает меня за рукав Алена, с волнением оглядываясь по сторонам.

В отличие от нее я не собираюсь вверять свою жизнь в руки малознакомого человека и участвовать в нелегальных гонках.

Да ещё и присутствие неподалеку Рубцова неимоверно нервирует. Судя по создавшемуся вокруг него ажиотажу, приехал он сюда явно не только для того, чтобы передать мне ключи.

— Хочешь пятьдесят штук? — рассуждения мои прерывает низкорослый худой парень. Он появляется словно из ниоткуда.

— Что? Ты это мне? — натурально выпучиваю глаза, наблюдая, как он берет меня под локоть и тащит к своей тюнингованной, выкрашенной в ядовито зеленый цвет тачки, с черными пятнами, словно от грязи, по бокам и с высоким спойлером на багажнике.

– Тебе, тебе. Пошли. Если выиграю, то бабки поровну, – кивает он, даже не смотря на меня и продолжая тащить к своей тачке.

– Да подожди ты! Я ничего в этом не понимаю, – опомнившись, торможу на пятках, наконец выдернув из его хватки свою руку.

– Просто сиди и молчи. Очень поможешь, – открывая передо мной пассажирскую дверь, с улыбкой на каком-то мальчишеском лице, произносит незнакомец.

– Капец, – шумно выдыхаю.

Не могу самой себе объяснить, почему я соглашаюсь на эту авантюру. Наверное, из-за денег? Или, может, это просто шок.

Но в машину сажусь. Внутри пахнет бензином и едким сладковатым аромат “ёлочки”, с трудом перебивающим запах дешёвых сигарет.

Парень заводит свое авто с каким-то металлическим звуком. Невольно прислушиваюсь к этому дребезжанию, начиная нервничать. С этой тачкой явно какие-то проблемы. Только вот... бежать уже поздно.

Громкий хлопок по крыше чуть не делает меня заикой. Вздрогнув, перевожу взгляд на наглеца, решительно распахнувшего мою дверь. Вжавшись в сиденье, упираюсь взглядом в по волчьи серые глаза сводного братца.

– Не так быстро, – от голоса режущего, словно сталь, я даже забываю, что хотела возмутиться. Вообще все забываю.

Сижу и пялюсь на Рубцова сверху вниз, словно рыба — открывая и закрывая рот.

Настолько близко к нему я оказаться уж точно не планировала.

Глава 7

– Влад, какого? Тёлок что ли мало? – парнишка от возмущения даже взвизгивает.

– Она едет со мной, – невозмутимо припечатывает этот нахал.

И вот с чего бы вдруг мне приятно? Чисто по-женски. Настолько, что в груди что-то екает, а я еле сдерживаю довольную улыбку. Совсем дурею! Он ведет себя как дикий человек, а я таю мороженым по сиденью. Это совершенно точно что-то нездоровое. Фу.

– Блядь, да возьми ее подружку, – указывает нервным жестом за окно на переминающуюся с ноги на ногу Аленку мой горе-похититель.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.